

Я положил букет цветов, ожерелье и торт в сумку для хранения вещей и вернулся в съемную комнату.

В отличие от моей предыдущей жизни, в этой мне не нужно валять дурака за кулисами. Поэтому...

- Я дома!

- Добро пожаловать домой, ты так скоро вернулся.

- Конечно, ведь я хотел увидеть Сидзуко-сан, поэтому усердно работал, чтобы закончить пораньше.

- Хи-хи-хи, я так счастлива.

Вот она!

Широкая улыбка красивой зрелой женщины.

Она так успокаивает.

Люди говорят, что Мария - святая из-за своей целительной силы.

Но когда я увидел настоящую целительницу, то в качестве святой теперь я воспринимаю только ее.

Только в зрелом возрасте у женщины может быть эта улыбка.

- Ты всегда такая красивая.

- Хи-хи-хи, спасибо! Церес-кун тоже выглядит великолепно! Но я старая леди, мне никогда не говорили ничего подобного так часто, поэтому я смущаюсь, мое лицо краснеет, и я не могу воспринимать слова Церес-куна серьезно.

- Сидзуко-сан не старая леди... ты мне как старшая сестра.

- Правда? Мне неловко.

- Да, я не думаю, что ты старая, и считаю, что ты очень красивая, поэтому, пожалуйста, не называй себя старой леди слишком часто.

- Прости, это выходит неосознанно, но я постараюсь не говорить этого слишком часто... правда, мне так жаль!

- Я так рад, потому что ты действительно красивая.

- Мне стыдно...

Ничего не поделаешь, она мать Зекта и, вероятно, до недавнего времени считала меня другом своего сына.

Раньше я даже говорил: "Хотел бы я, чтобы у меня была такая мать".

- Ах да, поскольку у меня было много свободного времени... я принес тебе это!

Я достал букет роз из своей сумки.

- Не может быть, ты хочешь подарить их мне? Я так счастлива, спасибо!

Ее сияющая улыбка помогла понять, что я не зря купил это все для нее.

Может быть, я все-таки немного мягкотелый.

- Я также купил несколько пирожных, не хочешь их съесть?

Сидзуко немного нахмурилась.

- Церес-кун, пожалуйста, съешь их после того, как мы поедем. Если ты сначала съешь сладости, то перебьешь аппетит.

Так Сидзуко-сан и другие матери часто говорили мне, когда я был маленьким.

Я собирался отдать ей ожерелье, но не могу сделать это сейчас.

Я понял, что, возможно, смотрю не только на прекрасную женщину, но и на идеальную мать.

- Ну, мне придется подождать до окончания трапезы.

- Почему-то ты ведешь себя странно...

- Нет, я просто вспомнил, что ты говорила нам с Зектом, когда мы были маленькими...

- Хи-хи-хи, это правда, я часто так говорила.

Это действительно успокаивает.

* * *

- Рагу и суп были очень вкусными!

- Я умею готовить только сельскую еду! Но Церес-кун единственный, кто сказал мне такие слова.

Сельские блюда очень вкусные.

Они напоминают мамину стряпню и вызывают некоторую ностальгию, это очень успокаивает.

И Зект, и дядя Сектор могут так не думать, потому что они привыкли, но нет другого блюда, которое было бы таким же вкусным.

- Интересно, я чувствую такое облегчение, когда ем твои блюда.

- Хи-хи-хи, я рада слышать, это стоило того.

Сидзуко-сан много улыбается.

Одна ее улыбка успокаивает.

К сожалению, Марии и ее друзьям, вероятно, потребуется минимум десять лет, чтобы научиться показывать такие взрослые улыбки и выражения лица.

* * *

После еды Сидзуко заварила чай.

Его готовят из сухих листьев, которые собирают в определенной части этого мира, и заливают горячей водой.

Сбоку стоят пирожные.

Оглядываясь назад, я чувствую, что моя жизнь в качестве "героя отряда" была очень неудачной.

Меня вынуждали выполнять всю домашнюю работу.

Но все было так не похоже на то, что происходит сейчас.

- Сидзуко-сан, спасибо!

- Я чувствую себя плохо, когда ты не позволяешь мне много работать.

И вот я здесь, в этой комнате - чистой, без единой пылинки.

Тот, кто никогда раньше не занимался домашним хозяйством, не поймет, как это тяжело.

- Сидзуко-сан, ты не будешь возражать, если я дам тебе это?

Выбрав подходящий момент, когда Сидзуко отдыхала с чашкой чая, я достал коробку с ожерельем.

- Давай посмотрим... украшение?

- Пожалуйста, открой коробку.

- Хм? Разве это не из дорогого ювелирного магазина?

- Я должен отплатить тебе в той же мере.

Сидзуко осторожно развернула упаковку своими красивыми пальцами, и я уверен, ее движения были очень изящны.

- Ожерелье? Такой красивый драгоценный камень! Ты собираешься отдать его мне? Знаешь, что значит этот жест?

- Конечно!

- Правда? Ты действительно понимаешь, что собираешься дать мне? Я старая леди, которая ничего не стоит, а еще я рабыня, которой ты можешь приказывать, если захочешь! Ты уверен, что хочешь это сделать? Не пожалеешь потом о своем решении?

- Конечно, нет! Ты первый человек в этом мире, в которого я влюбился...

- Хорошо, я приму твой подарок.

Сидзуко с радостью надела ожерелье, которое я ей подарил.

- Тебе нравится? Как думаешь, мне оно идет?

Сидзуко выглядела такой красивой, когда зачесывала волосы назад и надевала ожерелье.

<http://tl.rulate.ru/book/3091/72354>